

Ань Жань и Янь Хан не были неряхами, комната была аккуратной, это он и Цзинь Сюй заметили ещё вчера.

Два кота были ухожены и не боялись людей.

У входа стояла комбинированная вешалка и полка для обуви из IKEA, на полке аккуратно лежали несколько пар обуви, на вешалке висели женская пуховик, шарф и холщовая сумка.

Диван, на котором сидел Шан Ян, стоял напротив телевизора, экран которого отражал интерьер комнаты. Ань Жань только что спала, постель была не заправлена, на прикроватном столике, казалось, лежал бумажный пакет.

Шан Ян смутно уловил что-то, но ещё не успел всё обдумать.

— Любовь — это не вся жизнь, — сказал он Ань Жань. — Ты ещё слишком молода, чтобы так рано замыкаться в своем маленьком мире. В мире столько всего интересного, столько замечательных людей и событий, которые ты ещё не видела.

Ань Жань вытерла слезы и сказала:

— Но больше всех во мне нуждается Янь Хан. Он такой несчастный, если я не буду заботиться о нем, что с ним будет?

Шан Ян почувствовал подозрение и спросил:

— Почему ты так говоришь? Что случилось с Янь Ханом?

Но Ань Жань нахмурилась и больше не сказала ни слова, только опустила голову и вытирала слезы.

В этот момент в кармане Шан Яна зазвонил телефон.

Это был Янь Хан, который закончил занятия и звонил, чтобы узнать, куда идти для повторной подписи.

Услышав, что Шан Ян ждет у него дома, он сказал:

— Тогда я сейчас вернусь, подождите несколько минут.

Пока Шан Ян разговаривал по телефону, Ань Жань зашла в ванную, где слышался звук воды из-под крана, вероятно, она умывалась. Однако вода перестала течь, а она всё не выходила.

Шан Ян подумал, что, возможно, ей нужно время, чтобы обдумать их разговор.

Через десять минут дверь открылась, и вошел Янь Хан, в руках у него были перчатки, вероятно, он приехал на велосипеде.

— Офицер Шан, простите за ожидание, — с улыбкой поздоровался он.

Шан Ян только встал, как дверь ванной открылась, и оттуда выбежала Ань Жань с красными глазами, заколка с волос уже снята, она бросилась к Янь Хану:

— Ты наконец вернулся! Мне было так страшно!

Шан Ян: [?]

Янь Хан с недоумением спросил:

— Что случилось?

Ань Жань указала на Шан Яна и сказала:

— Этот полицейский, пока тебя не было, приставал ко мне! Он домогался меня!

Шан Ян: [...]

Янь Хан изменился в лице, обнял Ань Жань и отступил назад:

— Как ты мог быть таким человеком?! Мы сейчас вызовем полицию!

Шан Ян тут же понял, почему Цзинь Сюй настаивал на включении записи на телефоне.

Он думал, что Цзинь Сюй просто хотел, чтобы он записал разговор с Ань Жань, чтобы потом проанализировать его и найти полезные улики.

Но в работе на местах случается всякое, такого опыта у него не было, а у Цзинь Сюя был.

— Я поддерживаю ваше решение вызвать полицию, — Шан Ян чуть не рассмеялся. — С момента, как я вошел, и до этого момента, всё записано.

В это же время у входа в жилой комплекс, где жил Бай Ту.

Цзинь Сюй повернул за угол и издали увидел, как из ворот выезжает микроавтобус. На переднем сиденье сидела женщина, разговаривающая по телефону, Цзинь Сюй узнал её — это была менеджер Бай Ту, госпожа Фань.

Он взглянул на часы и понял, что они отправляются на съемки примерочных кадров или что-то в этом роде... Неважно, главное, что они едут фотографироваться.

Микроавтобус проехал мимо его машины, он нажал на газ, развернулся и последовал за ним.

Проехав некоторое расстояние, Цзинь Сюй постепенно заметил, что за микроавтобусом едет не только он.

Другой черный автомобиль также следовал за микроавтобусом, окна были тонированы. Цзинь Сюй вспомнил, что, кажется, эта машина следовала за ними ещё от ворот дома Бай Ту.

Может быть, это папарацци? Те, кого называют «собаками»?

Цзинь Сюй не был уверен, но чувствовал, что эта машина подозрительна. Если это действительно папарацци, то их вмешательство может принести неудобства, особенно учитывая, что Бай Ту не хотел, чтобы о его проблемах с запугиванием стало известно публично.

Сорок минут спустя, у входа в фотостудию.

Микроавтобус нашел место для парковки, Цзинь Сюй заметил, что черный автомобиль также медленно остановился, выбрав неприметный угол.

Цзинь Сюй припарковался на противоположной стороне улицы и внимательно наблюдал за микроавтобусом и подозрительной машиной.

Очевидное обострение ситуации с запугиванием явно беспокоило Лян Си, он отложил свои дела и сопровождал Бай Ту на съемки примерочных кадров для фильма, вместе с менеджером и двумя ассистентами.

Когда они вышли из машины, ассистенты шли спереди и сзади, менеджер разговаривал по телефону, а Лян Си, словно испуганная птица, защищал Бай Ту, который шел с опущенной головой, его лицо было скрыто очками и маской.

Из фотостудии вышли сотрудники и проводили их внутрь.

Цзинь Сюй смотрел на черный автомобиль. Кто мог быть внутри? Папарацци? Подозреваемый?

Если это подозреваемый в деле о запугивании, то теперь, когда Бай Ту и его группа зашли в помещение, он собирается снова совершить преступление? Что делать?

Через несколько минут дверь водителя черного автомобиля открылась, и из машины вышел человек, полностью закрытый шляпой и маской.

Цзинь Сюй внимательно следил за каждым движением этого человека.

Мужчина, возраст определить сложно, невысокий, но и не низкий, не толстый, но и не худой, сложно сказать, есть ли у него навыки боя, в такую погоду его одежда не привлекала внимания.

Цзинь Сюй: [?]

Этот мужчина направился прямо к его машине.

Отделение Хайдянь.

Цюй Ляююань получил результаты экспертизы видеозаписей и позвонил Шан Яну, чтобы узнать, где он.

— Я всё ещё в университете, — голос Шан Яна звучал устало.

— Что случилось? — подшутил Цюй Ляююань. — Директор Шан устал читать лекции по воспитанию студенткам?

— [...] — Шан Ян, услышав слова «студентки», чуть не получил посттравматический стресс, и сказал:

— А у тебя какие результаты?

Цюй Ляююань ответил:

— Видеозапись с камер в лаборатории вчерашним днем была заменена старой записью. Алиби Янь Хана — подделка.

Он, естественно, был очень рад такому важному открытию.

Шан Ян, однако, не разделял его энтузиазма и сказал:

— Спасибо за работу. Давайте встретимся втроем, посмотрим, есть ли у Цзинь Сюя какие-то новые данные.

Цюй Ляююань сказал:

— Хорошо, а где он сейчас?

Шан Ян посмотрел на сообщение, которое только что получил от Цзинь Сюя в WeChat, и сказал:

— Он в фотостудии, где Бай Ту снимает примерочные кадры. Я отправлю тебе локацию, встретимся там.

Фотостудия.

Шан Ян и Цюй Ляююань почти одновременно подошли к входу, ассистент Бай Ту вышел и проводил их в гримерку, где Бай Ту ещё приводил себя в порядок.

Войдя в гримерку, они сразу увидели Цзинь Сюя.

Этот парень стоял у двери, скрестив руки, и, неизвестно откуда взяв, надел солнцезащитные очки, наблюдая за всеми входящими и выходящими, словно он был нанятым Бай Ту телохранителем.

Этот «телохранитель» круто сказал им:

— Пришли.

Шан Ян: [...]

Цюй Ляююань сказал:

— Ты выглядишь так стильно!

Цзинь Сюй: [...]

Обычно в гримерке должны были находиться только Бай Ту, гример и ассистенты, но сегодня там было слишком много людей.

Гример собирал свои инструменты, Бай Ту лишь кивнул в знак приветствия прибывшим полицейским, не называя их «офицерами».

Грим Бай Ту был уже готов, он и без того был невероятно красив, а с подходящим макияжем и причёской стал ещё более привлекательным. Каждый присутствующий невольно признал, что это был самый красивый человек, которого они когда-либо видели.

Когда гример ушел, Бай Ту дал знак ассистенту, и тот тоже вышел.

Оставшись наедине с полицейскими, он сказал:

— Извините, что заставил вас приехать в такую холодную погоду. Сегодня, кроме моих сотрудников, здесь также будут люди из киностудии, съемочная команда — всё знакомые. Думаю, ничего плохого не случится.

Цюй Ляюань сказал:

— Конечно, лучше, если ничего не произойдет. Но не переживайте из-за нас, у нас редко бывает возможность увидеть, как звезды снимаются за кулисами, так что считайте, что мы пришли за новыми впечатлениями.

Он разговаривал с Бай Ту, а Шан Ян и Цзинь Сюй слушали.

Цзинь Сюй уже снял очки и перестал играть роль крутого телохранителя.

Он посмотрел на Шан Яна, чтобы спросить, как прошёл разговор с Ань Жань.

Шан Ян покачал головой, давая понять, что обсудит это позже.

Цзинь Сюй показал ему бок своего кулака, где была небольшая ссадина, несерьезная, всего лишь содранная кожа.

Шан Ян: [?]

Цзинь Сюй сделал обиженное лицо.

Шан Ян: [...]

<http://bllate.org/book/16312/1471895>